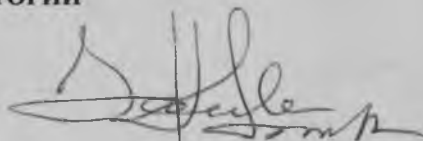

2007-55

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

на правах рукописи

УДК 396.9(575.2) (043.3/5)

ХАМЗАЕВА САУЛЕ ДАУЛЕТБЕКОВНА

**РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В КЫРГЫЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
1991-2004 ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 – история Кыргызстана

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек – 2007

Работа выполнена на кафедре гуманитарных наук Кыргызского государственного горного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор **Ибраимов И.И.**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Курманов З.К.**

кандидат исторических наук, доцент **Рыскулов Т.М.**

Ведущая организация: Кыргызско-Российский Славянский университет, гуманитарный факультет, кафедра истории и культурологии.

Защита диссертации состоится «22» февраля 2007 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 07.06.333 при Институте истории Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: проспект Чуй 265-а

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: проспект Чуй 265-а

Автореферат разослан «18» января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д. и. н., профессор

Батырбаева Ш.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Двадцатый век охарактеризовался в истории человечества как время кардинального изменения статуса женщины в обществе. Были устранены многие препятствия на пути активного вовлечения женщины во все сферы общественной и частной жизни, признано, что равноправие женщин и мужчин является одним из вопросов прав человека и одним из условий обеспечения социальной справедливости, а также необходимой и основной предпосылкой достижения равенства, развития и мира. Во многих странах произошли существенные изменения в гендерных отношениях, которые наиболее ярко отразились на переопределении социальных ролей женщины в обществе и семье. Вместе с тем сохранилась и стали частью культуры традиционные представления о том, что социальные роли женщины предопределены биологически, и это составило основу проявлений гендерной дискриминации.

В конце 60-70-х годов двадцатого века под влиянием феминизма сформировалась новая дисциплина, которая за рубежом получила название women's studies (женские исследования), а советском научном дискурсе – социальная феминология. Историко-феминологические исследования, проведенные в основном на Западе К.Гиллиган, С.Кэрл, В.Клейн, С.Раддик, В.Сапиро и др., обогатили науку интересными работами, анализирующими условия существования женщин в «мужском обществе». Но с каждым годом все яснее проявлялась определенная ограниченность этих исследований, накладываемая самой теорией феминизма, доказывая, что обособление женской темы в науке – это движение в тупиковом направлении.

Существенный поворот в «женских исследованиях» произошел в 1970-1980 гг., когда появилась теория гендера и гендерных отношений. Гендерная методология позволяет выяснить, каким образом создаются (конструируются) гендерные отношения в данном обществе, а, следовательно, как их можно деконструировать и построить по-новому в целях улучшения положения женщин. В качестве примеров успешного применения гендерного анализа к рассмотрению процессов общественного развития на постсоветском пространстве следует указать научные работы А.Абасова, Р.Ибрагимбековой, М.Махмудова (Республика Азербайджан), Г.Гленчиевой, Н.Усачевой, С.Шакировой (Республика Казахстан), В.Бодрут-Лунгу (Республика Молдова), О.Ворониной, Т.Клименковой, Е.Кочкиной, А.Посадской, Н.Шведовой, З.Хоткиной, И.Чикаловой (Российская Федерация), С.Бохировой, М.Якубовой, Ш.Шоисматуллоева (Республика Таджикистан), М.Тохтоходжаевой (Республика Узбекистан) и многих других, но вместе с тем необходимо отметить, что сама методологическая основа нового научного метода познания пока еще формируется. В Кыргызской Республике весьма ценные исследования, посвященные изучению положения женщин в советское время, нашли отражение прежде всего в трудах Ж.С.Татыбековой, которая справедливо отметила как положительные стороны процесса раскрепощения женщин Кыргызстана, так и его издержки. Дальнейшее свое освещение вопросы общественно-политической активности женщин, женского труда, положения женщин в

семье и обществе получили в работах ученых С.Абдылдаевой, А.Апышевой, Б.Бекходжаевой, Н.Животовской, Д.Малабаева и др., которые имели большое теоретическое и практическое значение для всех союзных республик СССР. Несмотря на определенную идеологическую окраску, свойственную многим историческим оценкам советского периода, работы указанных авторов содержат важные научные положения и выводы, которые следует учитывать и на современном этапе развития страны. С начала 90-х годов на развитие историографии рассматриваемой проблемы большое влияние оказали процессы суверенизации государства и демократизации кыргызского общества, а также появление в республике первых гендерных исследований известных современных исследовательниц Г.Ибраевой, Кааны Айдаркул, А.Карасаевой, М.Карыбаевой, Ж.Момбековой, Л.Сыдыковой, М.Султанбаевой, А.Табышалиевой, Б.Тугельбаевой, Э.Шукуровой.

Таким образом, исследование гендерных аспектов женского вопроса, несомненно, актуально потому, что дает новые перспективы решения старых проблем, делает женщин Кыргызстана видимыми как активных участниц истории, открывает проблему переопределения и реструктурирования гендерных отношений в соединении с видением политического и социального равенства, и позволяет на практике вовлекать в процессы демократического развития Кыргызской Республики женский потенциал страны.

Тема исследования связана с выполнением направления «Гендерный паритет в образовании и культуре» Национального плана действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2002-2006 гг.

Цель и задачи исследования. В качестве основной цели исследования выступает содержание государственной политики Кыргызской Республики в отношении улучшения положения женщин и достижения гендерного равенства, а также гендерный анализ исторически сложившихся в кыргызском обществе социальных ролей женщины в рассматриваемых хронологических рамках.

Данная цель предопределила постановку следующих задач: проведение историко-правового анализа положения женщины в обществе и семье; рассмотрение основных концепций политической теории феминизма и советской модели равенства полов; анализ международного опыта политико-правового обеспечения гендерного равенства (законодательные и институциональные механизмы); анализ состояния гендерной политики в системе государственных и общественных институтов Кыргызской Республики; разработку рекомендаций по повышению статуса женщин и достижению гендерного баланса в системе управления и политических институтах.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проанализированы в историческом контексте от государств Древнего мира до настоящего времени социальные роли женщины в институтах семьи и брака, в процессах общественного развития.
2. Специально рассмотрены основные концепции политической теории феминизма и дана их связь с теорией гендера.

3. С гендерных позиций исследована советская модель равенства полов, отмечены определенная декларативность и ограниченность советских методов гендерной модернизации общественных отношений.

4. Изучены международно-правовые документы и инструменты в сфере улучшения положения женщин и в процессах достижения гендерного равенства.

5. Проанализировано состояние гендерной политики в Кыргызской Республике (законодательство, институциональные механизмы, социально-экономические условия), указаны достижения и основные препятствия в позитивном изменении и развитии социальных ролей современной женщины.

6. Сформулированы рекомендации по дальнейшему повышению статуса женщин, а также эффективности существующих механизмов достижения гендерного баланса на всех уровнях управления и в системе политических институтов Кыргызской Республики.

Практическая значимость исследования определяется тем, что теоретические положения и выводы, изложенные в нем, могут быть использованы в дальнейшем для решения широких практических задач, поставленных в Национальном плане по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике (2002-2006гг.). Ряд положений может быть рекомендован для применения в системе профессиональной переподготовки государственных служащих, для введения гендерного компонента в процессы управления и в выборные процессы для преодоления гендерного разрыва электорального поведения масс, для гендерной реконструкции системы политических партий и общественных организаций Кыргызской Республики.

Экономическая значимость результатов исследования заключается в выявленных возможностях повышения экономического потенциала женщин через усиление гендерного компонента в национальных стратегиях развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исторически сложившиеся низкий статус женщины в иерархии общественных отношений и подчиненные роли в институтах семьи и брака в своей основе обусловлены глубинными процессами разделения общественного воспроизводства на первичное по своим целям и задачам материальное производство, в котором всегда доминировали мужчины, и вторичное социальное воспроизводство, куда из-за выполнения своей репродуктивной функции всегда вытеснялись женщины.

2. Политическая теория феминизма значительно продвинула теоретические вопросы повышения женского участия в общественной жизни, но ее ограниченность проявилась в неспособности диалектически рассмотреть изменения социальных ролей женщины и мужчины в едином контексте их общего развития. Теория гендера преодолела это противоречие, отойдя от биологически обусловленных представлений о статусе и социальных ролях женщины и мужчины в общественных и семейных отношениях.

3. Советская модель равенства полов, переопределяя отношения между женщиной и государством, не смогла затронуть веками существующих в культуре традиционных властных отношений подчинения и доминирования между полами, которые на протяжении всего советского периода оказались законсервированными. В результате, несмотря на значительные успехи советского строя в раскре-

пощении женщины и увеличении диапазона ее социальных ролей, была сохранена их гендерная дифференциация, которая в современных условиях выступает основой существования гендерного неравенства между мужчинами и женщинами.

4. Достижение гендерного равенства является приоритетной целью государственной политики Кыргызской Республики, и это предопределяет направленность позитивного изменения содержания социальных ролей женщины в обществе и семье, рост ее личностного потенциала. Деятельность в этом направлении должна обеспечить качественный перелом в традиционном подходе к процессу гендерной социализации личности через преодоление негативных гендерных стереотипов в бытовом сознании путем внедрения гендерного образования и расширения гендерного просвещения масс.

5. Наиболее важным фактором для позитивного изменения содержания социальных ролей женщины на современном этапе развития Кыргызской Республики является постепенное усиление политического влияния женщин. Но недостаточная включенность гендерного компонента в систему государственного управления, в деятельность политических партий и общественных организаций все еще продолжает ограничивать широкое участие женщин в политических процессах и управлении. Повышение экономического статуса женщин через владение собственностью и финансами является наиболее действенным механизмом, обеспечивающим реальное вхождение женщин на все уровни принятия решений.

Личный вклад соискателя определяется самостоятельно проведенным научным исследованием, сформулированными теоретическими положениями и выводами, практическими рекомендациями.

Апробация результатов основных положений исследования проведены автором в процессе выступлений на следующих научных конференциях и семинарах: международная научно-практическая конференция «Год женщины: итоги и перспективы», Бишкек, Кыргызстан, март, 1997г.; международная конференция «Политическое образование и политическое участие молодежи в демократизации общества», Бишкек, Кыргызстан, июнь, 1998г.; Региональная конференция «Политическая власть женщин в тюрко-иранском мире», Ташкент, Узбекистан, апрель, 1998г.; международная научная конференция «Технология переработки полезных ископаемых и общетехнические науки», посвященная 5-летию КГ-МИ, Бишкек, Кыргызстан, октябрь, 1999г.; международный семинар «Право на жизнь, свободную от насилия», Алматы, Казахстан, июнь, 2000г.; международный семинар «Управление информационными базами данных», Сеул, Южная Корея, июль, 2001г.; международная конференция «Женщины гор Кыргызстана», Бишкек, Кыргызстан, октябрь, 2002г.; международная конференция «Укрепление прав человека», Берлин, ФРГ, декабрь 2002г.; летняя гендерная школа, Иссык-Куль, Кыргызстан, июль, 2003г.; международная конференция «Гендерстан 2004: сотрудничество мужчин и женщин для гендерного равенства», Бишкек, Кыргызстан, ноябрь 2004г., конференция «Политика и женщины: анализ участия в местной политике», Бишкек, Кыргызстан, ноябрь, 2004г.

Опубликованность результатов исследования. Результаты исследования опубликованы в 1 коллективной монографии, 6 научных журналах, 2 сборниках научных трудов, 1 тезисах конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает: титульный лист, оглавление, введение, основную часть, состоящую из трех глав, а также заключение и библиографию. Объем диссертации составляет 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Исторические предпосылки изменения роли женщин в обществе и семье» на основании изучения положения женщин в обществе в различные исторические периоды (от государств Древнего мира до настоящего времени) показывается, что разделение между ролями, исполняемыми мужчиной и женщиной, исторически закрепились в том, что женщина воспринималась всеми культурами не как самостоятельная личность, а как «вторичное» социальное существо, причем только в контексте семейных отношений, всегда зависимое от мужчины - от отца, мужа, опекуна. При этом исключение женщин из публичной сферы опиралось на вменяемую им «естественную» неспособность преступить за пределы их биологического и экономического подчинения, которая всячески поддерживалась через институт брака, особенно в государствах Востока и Азии.

Рассмотренные в работе полевые этнографические исследования дореволюционных европейских ученых свидетельствуют о том, что многие обычаи и традиции, образ жизни оседлых и кочевых народов Центрально-Азиатского региона сохраняли и культивировали дискриминационную практику в отношении женщин. Особенно в тяжелом положении находились женщины у кочевых народов - кыргызов, казахов, туркмен, кочевых узбеков. Например, почти повсеместно были распространены браки по левирату и сорорату, многоженство, уплата калыма за невесту, похищение невесты без ее согласия и др. Автор отмечает, что обычай кражи невесты пережил века и все господствующие режимы, хотя в советское время он встречался, в основном, в виде имитации кражи невесты, когда жених крал невесту с их обоюдного согласия. В последнее время этот обычай все более распространяется в своем первоначальном виде, когда имеет место насильственная кража невест.

Поскольку жену можно было захватить вместе с добычей у врага, купить за калым, то понятия душа и интеллект в отношении женщины были в то время неуместными. Естественно, что рабские условия жизни не могли рождать великих женщин, и даже просто сознательных, гордых и просвещенных. Поэтому женщина-мусульманка не могла даже помышлять о каком-либо социальном равенстве или социальной деятельности. Вместе с тем, автор полагает необходимым высветить и такое уникальное явление в Центральной Азии, когда женщина мусульманского мира - Курманжан-датка стала царицей Алая, что является, без сомнения, указанием на существование гендерной нормы в культуре кыргызского народа.

В работе подчеркивается, что развитие новых экономических условий в XX веке открыло перед женщинами мира возможность выбора жизненного пути,

способствовало появлению идей о равноправии полов. Начал формироваться новый тип женщины, которую отличал отказ от праздной жизни, стремление к полезной деятельности, к экономической независимости. Под влиянием суфражистского и феминистского движения расширялся процесс предоставления государствами права голоса женщинам наравне с мужчинами. В результате, к 1995 году во всем мире только шесть мусульманских стран на Среднем Востоке не признали этого права за женщиной.

Значительным по своим масштабам и долговременности последствий стал советский эксперимент по эмансипации женщин. Модель равенства между полами, которую советское государство начало реализовать в 20-30 годы XX века, была сформулирована еще классиками марксизма-ленинизма. В ее основе лежала идея необходимости «освобождения» женщины от домашней эксплуатации, а в сфере занятости «подтягивание» ее положения до положения мужчины. Согласно этой модели, положение мужчины как в сфере занятости, так и в семье принималось за эталон и корректировке не подлежало.

При этом советская власть особое значение придавала раскрепощению мусульманских женщин, которое в Центральной Азии имело более интенсивный характер, чем в европейской части СССР. Оно сопровождалось активным вовлечением женщин в общественное производство, управление государством. В то же время темпы «освобождения» женщин от домашнего хозяйства, которое государство не смогло обобществить, существенно отставали от темпов их вовлечения в профессиональную занятость. Поэтому с середины 70-х годов началась теоретическая разработка, так называемой, «семейной политики». Новая модель достижения равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин выдвинулась в создании условий для гармоничного сочетания их социальных функций: как производителей материальных и духовных ценностей и как матерей и воспитателей новых поколений.

Вместе с тем, протекционистская политика государства в отношении работающих женщин, наряду с определенными своими достоинствами, привела к формированию за женщинами славы не совсем надежных работников, обремененных многочисленными льготами, что отразилось на профессионализации женщин в качестве «рабочей силы второго сорта». В результате к 1989 году, хотя занятость советских женщин в общественном производстве выглядела на фоне мировых показателей рекордно высокой, на деле она оказывалась занятостью в низкооплачиваемых отраслях. Женщины отставали от мужчин по уровню заработной платы на 30-35%, высокой оставалась профессиональная сегрегация, указывающая на скрытую дискриминацию женщин в сфере труда.

Проблемы участия женщин в государственных делах советская власть решала через определенные компенсационные механизмы. В частности, существовала негласная 33% квота, которая обеспечивала представительство женщин в депутатском корпусе, в партийной и советской администрации. Но наиболее активно формировалась интеллектуальная женская элита общества в среде интеллигенции, что выразилось в появлении многочисленных женских имен среди советских работников искусства, писателей, ученых.

В международном масштабе, благодаря феминистскому движению, перераспределение мужских и женских ролей в обществе постепенно затронуло сферу политики и власти, которые перестали быть мужским доменом. Тем не менее, надежды на то, что с обретением женщинами равных избирательных прав политика в отношении женщин автоматически изменится к лучшему, во многом не оправдались. Сама феминистская теория, построенная на критике вытеснения женщин из политики, общественной жизни и культуры, несмотря на свой революционный характер, не смогла преодолеть внутренних противоречий, например, между требованием равноправия женщин и признанием специфичности женской сферы, предложить иные подходы к взаимодействию полов.

На фоне кризиса феминизма постепенно сформировалось качественно новое фундаментальное понятие - теория гендера и гендерных отношений, с помощью которых оказалось возможным дать принципиально иные ответы на вопросы, относительно природы неравенства полов и дискриминации женщин. Базисом гендерной теории выступает представление о том, что почти все традиционно считающиеся «естественными» различия между полами имеют под собой не биологические, а социальные основания, то есть принадлежность к женскому или мужскому полу не может служить критерием для содержания той или иной социальной роли, выполняемой человеком в обществе.

Многие исследователи согласились с тем, что учет гендерного фактора необходим при любых социальных исследованиях, поскольку гендер дает средство расшифровать значение и понять сложные связи между различными формами человеческого взаимодействия. Например, выяснилось, что устранение женщин на протяжении столетий из публичной жизни и властных сфер имело следствием практически полное их игнорирование и в политической теории. В этой связи политическая теория феминизма в 80-90 годах предложила ряд концептуальных положений, которые в целом были направлены на позитивное переосмысление позиций женщин в политике и разработку механизмов включения женщин в политические процессы. Они выразились в концепциях обретения/осознания силы, теории представительства, интеграции и маргинальности, а также ряде других, подробно рассмотренных в данной работе.

Указанные концепции сыграли положительную роль, внося в традиционную политическую теорию представления и интересы женской части населения, но вместе с тем, в их положениях имелись определенные противоречия. Например, следует признать, что в структуре женского движения существуют представители разных социальных, этнических, возрастных, религиозных групп, которые имеют различные политические приоритеты и интересы. Поэтому, по мнению автора, само по себе простое увеличение числа женщин в системе управления государством, по-видимому, не может быть достаточным, чтобы отразить интересы всех женщин.

Понимание необходимости переоценки ценностей привело к пересмотру с точки зрения гендера проблем, традиционно характеризующихся в качестве женских. В частности, анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе посредством гендерной дифференциации, позволил рассматривать проблемы

мужчин и женщин уже через призму гендерного равенства или неравенства в разных сферах жизнедеятельности.

Как показано в работе, гендерное неравенство несет в себе корни многих противоречий и закладывается в процессе социализации людей системой воспитания, образования, профессионального роста и продвижения, культурными, экономическими и политическими условиями, в которых живет любое общество. Изучая процесс гендерной социализации личности в семье и основных социальных институтах, автор приходит к выводу, что большое влияние на него оказывают существующие в обществе гендерные стереотипы, под которыми понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужественности» и «женственности». Именно под их воздействием репродуцируются определенные представления о системе власти и подчинения, которые, в свою очередь, жестко закрепляют и контролируют гендерные роли мужчин и женщин в традиционном обществе. Например, мужчинам отводится, как правило, роль добытчика, лидера, а женщинам – послушной хозяйки домашнего очага.

В этой связи, автором рассматриваются результаты ряда гендерных исследований, посвященных изучению лидерских качеств с позиции полового диморфизма, а также политических структур и процессов. В частности, установлено, что представительство женщин в национальных законодательных органах выше в странах Европы, использующих пропорциональную систему, чем в странах, где депутаты избираются на основе мажоритарного принципа (США), то есть предположительно нейтральные к гендеру черты политических систем могут систематически дискриминировать женщин. В различных политических системах также существуют различия в политике формирования реальных равных прав и возможностей для мужчин и женщин. Например, советская модель равенства пыталась обеспечить равные возможности за счет обобществления семейно-бытовых обязанностей, затем – за счет введения льгот для работающих женщин-матерей. Западная же модель равенства развивалась в направлении перераспределения домашних обязанностей между супругами, усиления отцовской ответственности, жесткого пресечения фактов дискриминации женщин в общественной и частной сфере.

Таким образом, констатирует автор, гендерные исследования оказали большое влияние на политическую активизацию женских интересов, поставили вопрос о реальном влиянии женщин на процессы принятия решений и сформировали политические требования женского движения, которые были направлены прежде всего на коррекцию неравенства и асимметрии в традиционных гендерных ролях.

В главе второй «Международный опыт политико-правового обеспечения гендерного равенства и продвижения женщин», анализируя международно-правовые документы в этой области, автор отмечает, что концептуальное осмысление проблем защиты прав человека-женщины связано преимущественно с деятельностью Организации Объединенных Наций (ООН), что позволило закрепить соответствующие нормы в различных международных актах – декларациях, пактах, конвенциях. В настоящее время они служат важными источниками для кон-

троля за соблюдением прав человека-женщины и достижением гендерного равенства на национальном уровне.

Изучение продвижения политики признания и реализации прав женщин показывает, что беспрецедентными в этом отношении стали девяностые годы XX столетия. В 1993 году Всемирная конференция по правам человека в Вене провозгласила, что права девочек и женщин являются «неотделимой частью всеобщих прав человека». Проблема прав женщин также стала главной темой обсуждений на IV Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине в 1995 году и вошла в итоговые документы – Пекинскую платформу действий и Пекинскую декларацию. Данный процесс был продолжен Генеральной Ассамблеей ООН в 2000 году, когда был обсужден и принят новый документ «Женщины – 2000: Гендерное равенство, развитие и мир для XXI века», также отражающий необходимость обеспечения прав женщин. Таким образом, к началу XXI века была создана достаточно всеобъемлющая юридическая основа для реализации и защиты прав женщин, которая способствовала принятию во многих странах специальных программ и планов по улучшению положения женщин и достижению гендерного равенства.

Автор особо останавливается на положениях Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979г.), поскольку именно эта конвенция, фокусируя внимание на проблемах прав человека, с которыми сталкивается женская половина человечества, признана центральным и наиболее важным документом в деле достижения равенства полов. По количеству стран, ратифицировавших Конвенцию, она заняла второе место, что позволило включить ее в список семи наиболее значимых Конвенций ООН. Утверждая принцип равенства между полами, данная Конвенция, включает в себя обращение к ратифицировавшим ее государствам, с требованием принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Подробно рассматривая такие международные документы как Пекинскую декларацию и Пекинскую платформу действий (1995г.), автор указывает, что они направлены на продвижение женщин во все сферы деятельности и устранение любых форм дискриминации в отношении женщин и девочек через установление основной группы приоритетных мер, которые необходимо было осуществить в течение последующих пяти лет. Это закрепление в национальных законах равногo представительства и участия женщин во власти, переосмысление макроэкономической политики для снижения феминизации бедности, отказ от ссылок на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы в целях уклонения от выполнения правительствами своих обязательств по искоренению насилия в отношении женщин, создание и укрепление независимых национальных учреждений для обеспечения защиты прав человека, учет гендерной проблематики в национальных программах действий. Данные программные документы представили обширные рекомендации по преодолению препятствий в продвижении гендерной политики, и поставили перед правительствами и гражданским обществом задачу - активно внедрять эти рекомендации в жизнь.

Вместе с тем, как констатирует автор, несмотря на несомненные успехи, достигнутые в разных странах в области продвижения женщин и достижения гендерного равенства, в целом, прогресс оказался гораздо ниже ожиданий. Представляя значительную часть электората, женщины в современных государствах – традиционное социальное меньшинство в политике. Они, как правило, не оказывают в достаточной степени влияния на принятие решений в вопросах экономического развития, распределения ресурсов, безопасности государства, дипломатии, они отторгнуты от формирования тех жизненных реалий, от которых зависит их собственная судьба. Поэтому необходимо многое еще предпринять в таких ключевых сферах как законодательство по достижению равенства, усиление институциональных гендерных механизмов и развитие стратегий по преодолению бедности.

Проведенное автором исследование также показало, что наибольший интерес в плане улучшения положения женщин и достижения гендерного равенства представляет опыт Скандинавских стран, где действуют специальные законы о равноправии и равных возможностях полов как инструменты нового подхода к продвижению женщин. Например, в Швеции введение данного закона способствовало появлению налоговых льгот для работающих по найму замужних женщин, родительскому страхованию, дававшему право женщинам и мужчинам по очереди брать родительский оплачиваемый отпуск, жилищных пособий и системы алиментов для одиноких матерей. При этом механизм реализации этих законов связан, как правило, с введением особых уполномоченных лиц по делам женщин.

Кроме законодательных и институциональных механизмов в работе подробно рассмотрены существующие в мире стратегии достижения равенства между полами. Они базируются на определенных инструментах включения женщин в государственную власть, основным из которых в развитых демократических странах является система квотирования. Часто она основывается на принципе позитивной дискриминации и может быть подразделена на жесткое и мягкое квотирование. Анализируя различные точки зрения по данному вопросу, автор соглашается с мнением, что, возможно, квоты и являются быстрым решением гендерной проблемы, поскольку это эффективный способ реализации гендерной политики через силовое давление на несформировавшееся сознание людей, но вместе с тем, квоты тают в себе также и определенную потенциальную опасность. Например, с прекращением квотирования может прекратиться и реализация гендерной политики, что и произошло во многих странах СНГ, когда они отказались от негласной системы квотирования мест для женщин, существовавшей в советском парламенте. Кроме того, сами квоты становятся препятствием для развития женщин на пути политической карьеры. Без соответствующих политических знаний, слишком легко по квоте проникая в эшелоны власти, они часто не в состоянии осуществлять профессиональную и эффективную политику, и остаются лишь представителями биологического пола.

При анализе других стратегий достижения равенства, констатируется, что, несмотря на их многообразие, все они в своей сути опираются на следующие основные подходы: 1) уравнивание женщин и мужчин без учета различий между

полами; 2) признание, что мужчины и женщины разные, но равноценные люди; 3) признание возможности соединить политику равенства и семейную политику. Поэтому иногда политика государства может носить двойственный характер, когда одни меры направлены на повышение, в частности, экономического статуса женщин, а другие на улучшение положения женщин как матерей, например, введение длительных отпусков по уходу за ребенком. По мнению автора, эти действия не являются противоречивыми, поскольку обеспечивают широкий диапазон выбора жизненных целей для женщин, как политиков, так и домохозяйек. Вместе с тем, автор полагает, что наиболее всего способствует повышению активности женщин их самостоятельная экономическая деятельность.

В качестве дополнительных стратегий в области достижения гендерного равенства в работе рассматриваются: деятельность по гендерному обучению должностных лиц, которая проводилась в ряде стран Европы; существующие в Бельгии конституционные обязательства, согласно которым органы власти, в которых нет женщин, будут считаться неконституционными, а также система обязательно равного количества мужчин и женщин в комитетах, работающих в области законодательства или разработки политики (Дания); система применения штрафных санкций к партиям, не обеспечивающим паритета в своих предвыборных списках (Франция).

На основании изучения опыта стран СНГ по достижению гендерного равенства, автором указывается, что необходимо сделать акцент на создание условий для привлечения женщин в политику и институты управления. Это активизация участия женщин в политических партиях, повышение представительства женщин в работе директивных органов, освоения ими техники лоббирования своих интересов, особенно через гражданский сектор. Автор полагает, что указанные механизмы создадут необходимый потенциал для взаимодействия между государственными структурами и различными секторами общества, как на национальном уровне, так и на «горизонтальном уровне» для региона СНГ.

При этом определяющую роль играет формирование гендерного видения политического лидерства во власти, опирающееся на общие и специальные принципы (законности, демократизма и др.), анализ которых показывает, что они в настоящее время являются гендерно-нейтральными. На взгляд автора представляется, что данные принципы не отражают возможностей и интересов женщин, которые на настоящий момент представляют собой достаточно маргинальную гендерную группу в процессах принятия решений. Для более активного включения женщин в политику и управление необходимо в перечень специальных принципов ввести на определенное время принцип позитивной дискриминации (ст.4 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин). Он разрешает государству устанавливать временные специальные меры, направленные на ускорение установления фактического равенства возможностей между полами, и которые должны быть отменены, когда соответствующие цели будут достигнуты.

В главе третьей «Современное состояние политики гендерного равенства в Кыргызской Республике» автором констатируется, что на современном этапе развития в Кыргызстане значительно расширено понимание государством и гра-

жданским обществом концепция «прав человека» в направлении прав человека-женщины и признано, что эти права неразрывно связаны с демократией и правопорядком. В гражданском, трудовом и уголовном законодательствах, являющихся основными в плане реализации прав женщин, идет процесс гендерного переосмысления действующих норм права. Важным шагом к утверждению равных возможностей мужчин и женщин явилось принятие Закона КР «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства» (12.03.2003г.), который регулирует отношения по предоставлению равных прав и возможностей лицам разного пола в социальной, политической, экономической, культурной и иных областях жизнедеятельности человека. Гендерное равенство также обеспечивается целым рядом гражданских, экономических и политических прав, закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах (Семейный кодекс КР, Трудовой кодекс КР и др.).

Введена гендерная экспертиза законодательства, которая направлена на устранение явной и неявной дискриминации по признаку пола. Опыт предыдущих гендерных экспертиз законодательства показал, что, в целом, многие законы гендерно-нейтральны, то есть для женщин и мужчин существуют единые правила и процедуры. Проблема состоит в том, что при условии законодательно закрепленных внешне равных прав, равные возможности отсутствуют. Это, в свою очередь, не дает возможность женщинам, например, быть полностью представленными в органах государственной власти и управления. Поэтому Правительство Кыргызской Республики ввело с 2004 года обязательное проведение гендерной экспертизы всех разрабатываемых законопроектов для определения, в какой мере обеспечивающие гендерное равенство международные стандарты и нормы реализуются в национальном законодательстве, разработки соответствующих поправок и дополнений.

На протяжении десяти лет в республике непрерывно продолжается совершенствование структуры государственного инструментария по поддержке женщин и достижению гендерного равенства. В 1996 году была сформирована Государственная Комиссия по делам семьи, женщин и молодежи при Правительстве Кыргызской Республики, а затем в 1998 году - Национальный совет по гендерной политике при Президенте Кыргызской Республики. С 2001 года функционирует на общественных началах Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерного развития при Президенте Кыргызской Республики с рабочим органом - Секретариатом, являющимся структурным подразделением Администрации Президента Кыргызской Республики. Он является координационно-консультативным органом, обеспечивающим осуществление государственной политики в отношении женщин, семьи и гендерного развития.

Автор отмечает, что институциональные преобразования и усиление правовых основ продвижения гендерной политики привели к созданию активной общественной среды для разработки, принятия и реализации Национальной программы по улучшению положения женщин «Аялзат» (1996-2000 гг.) и Национального плана действий по достижению гендерного равенства на 2002-2006 гг. Последний вообрал в себя прогрессивные методы по внедрению гендерного компонента в деятельность государственного управления и гражданского общества, сфокуси-

ровал реализацию гендерной политики на фундаментальных вопросах, призванных обеспечить в ближайшем будущем выравнивание возможностей мужчин и женщин в Кыргызской Республике. Проблема преодоления гендерного неравенства нашла также свое отражение в крупномасштабной программе - Комплексной основе развития Кыргызской Республики до 2010 года (2001г.), в ряде других национальных программ развития.

В государственных органах и органах местного самоуправления с 2003 года начато внедрение гендерного компонента в их деятельность. Цель данной деятельности - сформировать на всех уровнях исполнительной и законодательной ветви власти соответствующие структуры, занимающиеся реализацией гендерной политики, решением проблем семьи, женщин и детей. Вместе с тем, необходимо указать, что серьезным препятствием для успешной работы в этом направлении является недостаточное финансовое обеспечение со стороны государства запланированных в национальных программах мероприятий, а также малое количество специалистов по гендерным проблемам.

Проводя анализ роли женщин в политической жизни, автор указывает, что с точки зрения включения женщин в процесс управления важными представляются система государственной службы, политические партии, неправительственные и общинные организации. В этом плане первую наиболее объемную информацию о возможностях женщин и мужчин дают индекс развития человеческого потенциала с учетом гендерного фактора (ИРГФ), отражающий уровень жизни, доступ к образовательным услугам, состояние здоровья женщин и мужчин, а также показатель расширения возможностей женщин (ПВРЖ), который показывает относительные возможности женщин в политической, административной, профессиональной и экономической деятельности. Так, в 2000 году ИРГФ составил 0,715, что указывает на довольно высокий уровень образования женщин, а также более длительную продолжительность их жизни, а ПВРЖ был равен 0,478, что соответствует положению между 50-60 местами в мировом рейтинге стран. В региональном разрезе наибольшее расширение возможностей достигнуто женщинами в г.Бишкеке и Чуйской области, где женщины принимают более активное участие в экономических и социально-политических процессах, то есть через данные показатели могут быть выявлены конкретные диспропорции в возможностях женщин в пределах страны.

Анализ статистических данных за 1996-2002гг. показывает, что в Кыргызстане женщины на уровне принятия решений имели наилучшие показатели в 1996 году. В последующие годы динамика роста представленности женщин была потеряна, для женщин реальными остались только горизонтальные перемещения и при формировании Правительства минимальный целевой показатель ООН (30% участия женщин) не соблюдался. В 2000 году продолжала отмечаться значительная гендерная асимметрия в распределении государственных служащих центральных аппаратов органов государственного управления по занимаемым должностям. Высшие должности в целом занимали 14,7% женщин и 85,3% мужчин, главные соответственно - 27,4% и 72,6%, и только на младших должностях (51,1% и 48,9%) отмечалась тенденция к выравниванию гендерного дисбаланса в кадровом составе. При этом наибольший гендерный дисбаланс наблюдался в

Администрации Президента Кыргызской Республики, Аппаратах Премьер-министра и Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, где работали на высших должностях всего 8-10% женщин, а также в системе Государственных Агентств республики, где женщины на высших должностях отсутствовали вообще.

Гендерная асимметрия в кадровом составе наблюдается и по вертикали исполнительной власти, а также в законодательной ветви власти. Причины сложившейся ситуации автор видит в традиционном понимании роли женщины в обществе, клановости, в отсутствии у женщин средств на предвыборную кампанию, опыта предвыборной борьбы, и предлагает ряд рекомендаций по разработке более действенных, поддерживающих женщин, механизмов.

В этой связи в работе рассматриваются возможности вовлечения политических партий и общественных организаций в процесс продвижения женщин в систему государственного управления. Отмечается, что к 2004 году по сравнению с 1996 годом политическая активность женщин возросла, появилось понимание необходимости формирования женской политической элиты, в результате, увеличилось количество партий и политических движений, возглавляемых женщинами. Вместе с тем, автор констатирует, что принципы демократии на личностном уровне утверждаются медленно, и интерес к происходящим политическим процессам определяется во многом оценкой собственных возможностей граждан влиять на эти события. Такие факторы, как малое количество мандатов у партий, представленных в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики, формирование Правительства республики на внепартийной основе, не позволяющие партиям влиять на законотворческий процесс и исполнительную власть, также способствуют тому, что роль партий в общественно-политической жизни Кыргызстана пока еще малозначительна.

Что касается общественных организаций, то мощный всплеск женской активности после Пекинской конференции привел уже в 1999 году к появлению около 100 неправительственных женских организаций (НПО), и этот процесс продолжается. Особо отмечается, что отсутствие противостояния между НПО и государственными структурами позволило эффективно использовать интеллектуальный и ресурсный потенциал неправительственного сектора для совместного решения проблем женщин и продвижения гендерной политики. Участие представителей НПО в работе общественных Национальных советов при Президенте Кыргызской Республики, межведомственных советов при Правительстве Кыргызской Республики, коллегий министерств, в парламентских слушаниях по различным социальным проблемам позволяет постепенно перейти от методов информирования и консультаций непосредственно к привлечению женщин к управлению государством. На взгляд автора, это требует прежде всего профессиональной подготовки женщины-лидеров, а также более детального изучения мер, обеспечивающих равные возможности для женщин и мужчин в трудовых отношениях.

При этом сама работа в НПО способствует активному участию граждан в процессах развития. Значительный рост числа общинных организаций, особенно, в сельской местности - это тот потенциал, который при соответствующем обуче-

нии может работать по контрактам с местными органами власти практически по всем направлениям социальной политики. Ценность этих организаций в том, что они способствуют повышению доверия к власти людей, находящихся внизу общественной пирамиды, формированию новых лидеров из гражданского общества, могущих стать потенциальными кандидатами для продвижения в исполнительную и законодательную ветви власти.

Изучение экономических и социальных факторов, влияющих в настоящее время на положение женщин, показывает, что процесс повышения потенциала женщин Кыргызстана идет крайне неоднозначно. Наряду с отрицательными факторами, связанными с общими издержками переходного периода и трансформационным шоком (отстранение бедных от приватизационных процессов, сокращение формального сектора экономики, криминализация общества), большое влияние на экономические возможности женщин оказывают сохраняющиеся условия гендерной социализации личности. Они реанимируют патриархальные ценности, которые усугубляют дискриминирующие женщин факторы (традиционное разделение труда на «мужской» и «женский», неравное разделение труда в семье, ограничение трудовой мобильности женщин и др.). Но постепенно при поддержке государства начинают работать новые механизмы активного вовлечения женской рабочей силы в рынок труда. Это, в частности, обучение и переобучение новым востребованным профессиям, микрокредитование, развитие малого и среднего бизнеса, владение землей и др. Как полагает автор, это дает надежду на расширение возможностей женщин в экономической деятельности, усиление их потенциала и повышения участия в процессах развития.

В заключении сформулированы положения и выводы, характеризующие теоретическую и практическую значимость исследования. Наиболее важные из них следующие:

1. Исторический анализ показывает, что объективно переломным моментом в положении женщин Кыргызстана стал советский период, когда женщинам была предоставлена вся полнота гражданских прав и свобод, что предполагало достижение их буквального равенства с мужчинами. Указывается, что раскрепощение женщин в первые годы советской власти и несравнимый с дореволюционным периодом рост их образовательного уровня произошли под сильным давлением государства на общество, и это, несомненно, является достижением советского строя. Для женщин открылись новые трудовые ниши и возможности в личностной самореализации.

2. Рассмотрение с гендерных позиций советской модели равенства полов выявило определенные недостатки советских методов гендерной модернизации общественных отношений, что объясняет определенный успех сегодняшних традиционалистов, которые пытаются вернуть женщин к их прежней приниженой социальной роли в обществе и семье.

3. Изучение процесса гендерной социализации личности показало, что преодоление традиционалистского подхода к социальным ролям мужчины и женщины - сложный процесс, который не может быть решен только на уровне законов и правовых норм, гарантирующих женщинам предоставление основных прав

и свобод человека. Необходимы также глубокие изменения на бытовом уровне сознания, в структуре традиций и культурных норм.

4. Трансформационные процессы, начавшиеся в политической, экономической и других сферах после обретения Кыргызской Республикой независимости в 1991 году, обусловили противоречивый характер изменения социальных ролей женщин страны. Если феминизация бедности и снижение женской занятости привели к определенному снижению экономического и социального статуса женщины, то открывшиеся возможности общественного участия способствовали усилению женщин политически.

5. Анализ проблемы участия женщин Кыргызстана в политике, государственном управлении и общественном руководстве установил, что признание на государственном уровне необходимости повышения активности женщин в этих областях деятельности привело к определенному росту вовлеченности женщин в процессы принятия решений. Вместе с тем, женщины проходят свой собственный и отягощенный гендерными стереотипами путь политической карьеры, обусловленный наличием устоявшихся традиционных представлений о месте женщины в сфере политики и управления, низким уровнем гендерной чувствительности многих руководящих лиц и недопониманием ими сути политики гендерного равенства, недостаточностью академической базы по гендерным исследованиям, а также отсутствием должной подготовки женщин лидеров и экспертной помощи для них.

6. Определено, что женские неправительственные организации активно вовлечены в процессы развития общества и на важных направлениях консолидируются с властью, но их институциональная слабость и недооценка важности работы с мужчинами отражаются в слабом влиянии на процессы принятия решений. Этот пробел пытаются заполнить политические организации, но среди них интересы женщин в полной мере выражают только партии, возглавляемые женщинами. Существующая ограниченность выхода женщин на общепринятые пути к власти через политические партии и общественный сектор предопределяет возможность рассматривать повышение экономического статуса женщин как реальный механизм их вхождения в политику.

7. Рассмотрение участия женщин в экономических и социальных процессах показывает, что государственная поддержка присутствия женщин на рынке труда важна не только для их включения в систему социальной защиты, но и для формирования у женщин независимого экономического статуса, поскольку экономическая власть является основой женского равенства и силой, которая помогает женщинам реализовать свои человеческие права.

8. Принятие в Кыргызской Республике Национальной программы по улучшению положения женщин «Аялзат» (1996-2000 гг.) и Национального плана действий по достижению гендерного равенства (2002-2006 гг.) способствовало через различные механизмы продвижению женщин по всему спектру общественных отношений. Это привело к позитивному изменению содержания социальных ролей женщины, росту ее личностного потенциала, и коренным образом отразилось на повышении ее социального статуса в обществе и семье. Вместе с тем, все еще

остается проблемой создание общественной среды, позволяющей женщинам применить этот потенциал.

На основании вышеуказанных выводов предлагаются следующие практические рекомендации, включающие:

- целенаправленное содействие со стороны государства и гражданского общества повышению участия женщин в политических процессах, в работе республиканских, областных и районных институтов, органов местного самоуправления, структурах, созданных при местных сообществах для достижения гендерного баланса в системе государственного управления страны;

- создание государством более широких возможностей для развития и поддержки предпринимательских инициатив женщин, обеспечения подготовки кадров для рыночной экономики и интеграции в них женщин, что открывает новые перспективы для политического усиления женщины, уже через владение собственностью и финансами;

- совершенствование комплекса социально-экономических мер, направленных на поддержку семьи, гармонизацию семейных и трудовых отношений, что позволит женщинам быть более активными в общественной и политической жизни общества;

- ускорение процесса институционализации гендерного обучения в системе среднего и высшего образования, в силовых структурах и надзорных органах, совершенствование в целом процесса гендерного воспитания и социализации личности, создание новых равнопартнерских моделей общения, основанных на соблюдении прав человека-женщины, взаимном уважении и новом видении роли женщины и мужчин в окружающем мире;

- повышение статуса гендерной проблематики в политических, экономических, социальных и иных науках через создание позитивных мер стратегического характера для поддержки академических исследований, а также деятельности работников сферы образования, культуры и искусства, особенно, средств массовой информации;

- поддержание государством самостоятельного энтузиазма женских неправительственных организаций не только общественным признанием значимости их деятельности, но и определенными мерами политического и финансового характера.

Предложенный комплекс мер позволит через государственную службу, участие в общественных организациях и экономических механизмы более активно вовлечь в процессы развития женский потенциал страны, будет способствовать закреплению идеологии гендерного равенства и новых позитивных социальных ролей женщин в жизни общества и государства.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

1. Задачи неправительственных организаций в современный период // В материалах международной научно-практической конференции «Год женщины: итоги и перспективы». - Бишкек, 1997. - С.82. (0,05 п.л.) - в соавт.
2. Насилие против женщин: мифы и реальность // Известия НАН КР. - Бишкек, 1998. - № 4. - С.62-66. (0,3 п.л.) - в соавт.

3. Кыргызстан: на пути к гендерному равенству // Вестник технологического университета «Дастан». - Бишкек, 1999. - № 2. - С.284-290. (0,45 п.л.) - в соавт.
4. Гендерный фактор и процессы общественного развития в Кыргызстане // Технология переработки полезных ископаемых и общетехнические науки. Сборник научных трудов КГ-МИ. - Бишкек, 1999. - №2. - С.225-230. (0,4 п.л.) - в соавт.
5. Проблемы женского политического лидерства в Кыргызстане в современный период // Технология переработки полезных ископаемых и общетехнические науки. Сборник научных трудов КГ-МИ. - Бишкек, 1999. - №2. - С.146-151. (0,4 п.л.) - в соавт.
6. Кыргызстан: культура политического участия женщин // Вестник Международного казахско-турецкого университета им. Ясави. - Туркестан, 1999. - № 1. - С. 58-62. (0,3 п.л.) - в соавт.
7. Продвижение женщин Кыргызстана в управлении // Женщины гор Кыргызстана. - Бишкек, 2002 - С.22-30. (0,55 п.л.) - в соавт.
8. Отслеживание прогресса в реализации гендерной политики в горнодобывающей промышленности Кыргызстана (отчет о социологическом исследовании) // Женщины гор Кыргызстана. - Бишкек, 2002 - С.86-95. (0,6 п.л.) - в соавт.
9. Гендерные отношения в современном мире // Гендерная школа в Кыргызстане / Под общ. ред. Р.Т.Айтматовой. - Бишкек, 2003. - С.106-119. (0,85 п.л.) - в соавт.
10. Механизмы включения гендерного компонента в политику и управление // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - 2004. - Т.4. - № 8. - С.83-90. (0,5 п.л.)
11. Влияние экономических и социальных факторов на положение женщин в Кыргызской Республике // Саясат - Policy. - Алматы, 2004. - № 11. - С. 33-39. (0,4 п.л.) - в соавт.
12. Гендерный подход к традиционной политической теории // Вестник Кыргызского государственного педагогического университета им. И.Арабаева. Серия Общественные науки. - № 6. - Бишкек, 2005. - С.233-238. (0,5 п.л.)

РЕЗЮМЕ

На диссертацию Хамзаевой Сауле Даулетбековны «Роль и место женщины в демократических преобразованиях в кыргызском обществе: 1991-2004 год», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – История Кыргызстана.

Ключевые слова: статус, социальная роль, равноправие, традиционализм, дискриминация, стереотипы, гендер, политика, законодательство, институциональный механизм, государственное управление, партия, общественная организация.

В диссертационной работе на основе исторического анализа показано, что традиционно сложившееся вытеснение женщин в систему социального производства, носившую вторичный характер, обусловило более низкий статус женщин в иерархии общественных отношений, подчиненные роли в сферах семьи и брака. В результате до настоящего времени во многих государствах продолжает сохраняться неравное положение женщин в общественных и семейных отношениях.

В этой связи специально рассмотрены основные концепции политической теории феминизма, как механизма улучшения положения женщин, и дана их связь с теорией гендера. Исследована советская модель равенства полов, отмечены декларативность и ограниченность советских методов гендерной модернизации общественных отношений. Выявлено, что преодоление традиционалистского подхода к социальным ролям мужчины и женщины – сложный процесс, который не может быть решен только на уровне законов и правовых норм, гарантирующих женщинам предоставление основных прав и свобод человека. Необходимы также глубокие изменения на бытовом уровне сознания, в структуре традиций и культурных норм.

Изучены международно-правовые документы и инструменты в сфере улучшения положения женщин и в процессах достижения гендерного равенства. Проанализировано состояние гендерной политики в Кыргызской Республике (законодательство, институциональные механизмы, социально-экономические условия). Признано, что достижение гендерного равенства является приоритетной целью государственной политики, но недостаточная включенность гендерного компонента в систему государственного управления, в деятельность политических партий и общественных организаций все еще продолжают ограничивать широкое участие женщин в политических процессах и управлении.

Сформулированы рекомендации по дальнейшему повышению статуса женщин, а также эффективности существующих механизмов достижения гендерного баланса на всех уровнях управления и в системе политических институтов Кыргызской Республики.

07.00.02 – Кыргызстан тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты илимий даража алуу үчүк көрсөтүлгөн Хамзаева Сауле Даулетбековнанын «Кыргыз коомундагы демократиялык өзгөрүүлөрдөгү аялдардын ролу жана орду: 1991-2004 жылдар» диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Колдонулган негизги сөздөр: статус, социалдык роль, тез укуктуулук, традиционалдуулук, дискриминация, стереотиптер, гендер, саясат, мыйзамдуулук, институционалдык механизм, мамлекеттик башкаруу, партия, коомдук бирикме.

Экинчи даражага ээ болгон социалдык кайта өндүрүү тармагына аялды түртүп чыгаруу менен анын коомдук мамиле иерархиясында төмөн статуска ээ болуусун, үй-бүлө жана нике чөйрөсүндө баш ийүүчүлүк орду диссертациялык эмгекте тарыхый анализдин негизинде көрсөтүлгөн. Натыйжада көптөгөн малекеттерде коомдук жана үй-бүлөлүк мамилелердеги аялдардын тезсиздик абалы азыркы мезгилге чейин сакталып келе жатат.

Ушуга байланыштуу феминизмдин саясий теориясынын негизги концепциясы аялдардын абалын жакшыртуу механизми катары көрсөтүлгөн жана гендер теориясы менен байланыш жасалган. Жыныстар аралык тез укуктуулуктун советтик модели изилденген, коомдук мамилелерди гендердик модерндеттирүү советтик ыкмасынын чектелгендиги жана декларациялуулуугу белгиленген. Эркек менен аялдын социалдык ролдоруна калыптанган мамилени жойуу бул татаал процесс экендиги белгиленген, адам укуктарын жана эркиндиктерин аялдарга гарантиялаган мыйзамдардын, укук нормалардын денгээлинде эле чечиле коюлбастыгы аныкталган.

Каада-салтка, маданий нормаларга жана жөнөкөй аз-сезим денгээлине терез өзгөртүүлөрдү киргизүү зарыл.

Гендердик тендикке жетүү процесстеринде жана аялдардын абалын жакшыртуу чөйрөсүндө эл аралык укуктук документтер изилденген. Кыргыз Республикасындагы гендердик саясаттын абалы (мыйзамдуулук, институционалдык механизмдер, социалдык-экономикалык шарттар) изилденген. Гендердик тендикке жетишүү мамлекеттик саясаттын негизги максаттарынан экендиги табылган, бирок мамлекеттик башкаруу тармагында, саясий партиялардын жана коомдук бирикмелердин иш-аракеттеринде гендердик бөлүктүн жетишерлик даражада эместиги аялдардын саясий процеске жана башкарууда кезири катышуусуна дагы деле болсо жолтоо болууда. Башкаруунун бардык денгээлинде, Кыргыз Республикасынын саясий институттарында гендердик баланскга жетишүү механизмдеринин эффективдүүлүгү жөнүндө жана аялдардын статусун мындан ары жогорулатуу боюнча сунуштар айтылган.

ANNOTATION

On "Place and Role of Woman in Democratic Transformations of Kyrgyz Society: 1991 – 2004" dissertation thesis of Saule Khamzaeva submitted for competition of academic degree of candidate of historical sciences on specialty 07.00.02 – History of Kyrgyzstan.

Key words: status, social role, equality, traditionalism, discrimination, stereotypes, gender, politics, legislation, institutional mechanism, public administration, party, public organization.

In the dissertation on base of historical analyses has shown that traditional exclusion of women into system of social reproduction had secondary character caused lower status of women in hierarchy of public relations and subordinated roles in sphere of family and marriage. As a result there is keeping still unequal position of women in public and family relationships in many countries.

Thereupon the main conceptions of political theory of feminism as mechanism of improvement of women position were considered and their connection with gender theory was given. The soviet model of gender equality was inquired and tendency to make pronouncement for effect and limitation of soviet methods of gender modernization of public relations were noted. It was displayed that overcoming of traditional approach to social roles of women and men is complicated process could not be solved at the level laws and legal norms guaranteed provision of basic human rights and freedoms to women. There are also deep needs in changes at everyday level of consciousness, in structure of traditions and cultural norms.

International – legal documents and tools in the sphere of improvement of women status and in processes of achievement of gender equality were examined. Condition of gender policy in Kyrgyz Republic was analyzed (legislation, institutional mechanisms and social-economic conditions). It was acknowledged that achievement of gender equality is the prior goal of state policy but insufficient inclusion of gender component to the system of public administration, activity of political parties and public organizations still continue to limit wide participation of women in political processes and governance.

Recommendations on further rising of women status and also efficiency of mechanisms existed to achieve gender balance at all levels of governance and in system of political institutions of Kyrgyz Republic were formulated.